

О.В. НОСОВА,
Харьковский национальный университет

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕНТЫ И РЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ: ОПЫТ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Роль ренты в экономическом развитии неоднозначна, о чем свидетельствуют многочисленные попытки анализа этой категории. Общие основы концепции ренты были заложены в трудах экономистов-классиков (Д.Рикардо, А.Смита и др.). К.Маркс обогатил теорию ренты, разработав категории абсолютной, дифференциальной и монополевой ренты. Вопрос о природной ренте часто поднимают сегодня российские экономисты¹. Современные экономисты-институционалисты (Дж.Бьюкенен, А.Ослунд, Р.Толлисон, А.Хиллман, А.Шляйфер и Р.Вишний, А.П.Заостровцев, В.В.Дементьев и др.) расширили сферу анализа исследованием отношений по поиску и присвоению ренты в ходе интервенционистской и перераспределительной деятельности государства, укрепив тем самым традиционную оценку ренты как негативного явления, искажающего эффективность рыночного механизма, приводящего к бесполезному растрачиванию ресурсов и сдерживанию экономического развития.

Исследования последних лет доказывают несправедливость такой категоричной оценки ренты [1]. Они базируются, в частности, на анализе противоречия, обнаруженного в ходе недавнего стремительного развития экономики «азиатских тигров», при котором рентоискательство огромных масштабов в течение нескольких десятилетий (60-90е г.г.) успешно сосуществовало со сбалансированным социально-экономическим развитием. В этих странах увеличились показатели не только национального дохода (6-7% в год в течение нескольких последних десятилетий), но и физического, и человеческого капитала, а также был обеспечен равный доступ всех

слоев населения к медицинскому обслуживанию, образованию и социальному страхованию. Теория ренты получила новое развитие, признав, что существование ренты и рентоориентированного поведения может оказывать и положительное воздействие на эффективность экономики и политики – в условиях правильного институционального распределения рент в государстве.

Цель статьи – выявить основания эффективности/неэффективности рентной системы с точки зрения экономики в целом. Для этого важно рассматривать стимулы, порожаемые рентной системой и определяющие поведение субъектов хозяйственных отношений.

Определение и природа ренты.

Определим ренту как излишек дохода владельца определенного ресурса или права, который получается из-за превышения рыночной цены над индивидуальной ценой производства (нормальные издержки плюс средняя норма прибыли) товаров и услуг в результате использования этого ресурса или права. Экономический агент получает ренту, если его чистый доход от использования данного ресурса или права больше, чем тот, на который бы он согласился при любом из альтернативно возможных вариантов использования [1,с.21]. В таком же ключе дает определение и Дж.Бьюкенен: «Рента есть часть оплаты владельцу ресурсов сверх той, которую бы он получил при любом альтернативном использовании» [2,с.3]. Приведем также определение Ю.В.Яковца: «Рента является формой выражения сверхприбыли (добавочного продукта), полученной в результате эксплуатации ограниченных разнокачественных ресурсов» [3,с.8]. Реальный мир изобилует различными видами рент: природная рента (земельная, горная, лесная,

¹ Например, И.Буздалов, С.Кимельман, С. Андришин и др.; из отечественных авторов – А. Лисецкий.

водная, транспортная, рекреационно-туристическая и т.п.); рента от использования объектов недвижимости и оборудования; рента монополиста; рента за применение уникальных, специализированных знаний и навыков; политическая рента, бюрократическая рента, экологическая рента, а также другие виды².

Способность ресурса приносить повышенный доход создает дополнительные стимулы участникам рынка – например, провоцирует рентоискательство – деятельность по поиску, созданию и удержанию возможностей получения ренты. Примерами могут служить, с одной стороны, взяточничество или принуждение, а с другой – совершенно законная деятельность по лоббированию, рекламированию, изобретательству и т.п.

Основа образования ренты кроется в ограниченности, малодоступности, редкости, эксклюзивности некоторого ресурса или права, а также общественной полезности производимого с помощью них продукта, выражаемой в рыночной цене. Таким образом, рента образуется при наличии двух взаимодополняющих условий. Во-первых, это наличие редкого, эксклюзивного, ограниченного ресурса с определенными качествами (либо в силу естественной редкости, либо созданных искусственно ограничений), во-вторых – повышенный платежеспособный спрос на него (или на изготовленную с его применением продукцию). Иными словами, мы принимаем, что именно владение определенным натуральным ресурсом, политической или монопольной властью, особыми предпринимательскими качествами, менеджерскими навыками, уникальными знаниями или

другим ресурсом дает возможность их обладателю получать избыточный, чрезмерный, сверх-доход (то есть ренту) по сравнению с любой другой доступной на рынке альтернативой³.

Вместе с тем, Ю.В.Яковец отмечает, что «объективной основой [ренты] служит дифференциальная стоимость – разность между общественной стоимостью (рыночной ценой) и индивидуальной стоимостью (издержки производства плюс нормальная прибыль, достаточная для воспроизводства) продуктов или услуг, выступающих на рынке в товарной форме» [3,с.8]. Покажем, что не только дифференциальная, но и монопольная составляющая всегда являются характеристиками ренты, как две стороны одной медали.

Согласно теории капитала К.Маркса, рента выступает в трех формах: абсолютной, реализующей монополию собственности на ограниченные ресурсы; дифференциальной, основанной на разности качества используемых ресурсов; и монопольной, учитывающей исключительность свойств ресурса, имеющих более высокую общественную полезность. Выделенные К.Марксом монопольная и дифференциальная рента являются отражением двух сторон одного и того же явления: характеристика ренты как «дифференциальной» показывает, что именно наличие особых качеств придает данному ресурсу большую ценность на рынке; «монопольный» же аспект указывает на ограниченность ресурса с такими свойствами и невозможность свободного его приобретения через перелив капиталов из других сфер. Характеристика ренты как абсолютной показывает, что правом ее присвоения обладает (чаще всего) собственник такого уникального, ограниченного ресурса. Последнее, однако, верно не в любом случае. Присваивать ренту может как собственник, так и распорядитель ресурса, а также госу-

² Следует при этом отличать повседневное употребление термина «рента» в значении суммы оплаты за аренду помещений или земли от термина, принятого в специализированной экономической литературе и в данной работе, обозначающего дополнительный доход, входящий в цену товара или услуги. Далее нас будет интересовать рента именно в смысле «сверх-доход», так как именно она обладает стимулообразующим потенциалом экономического развития.

³ Здесь для простоты мы не берем во внимание перераспределительные отношения и принимаем, что создаваемый доход полностью принадлежит владельцу ресурса.

дарство, в зависимости от типа заключенного между ними контракта. Поэтому вернее будет сказать, что ренту получает тот, кто имеет право собственности на доход, создаваемый в результате использования ограниченного ресурса или права.

В рыночной экономике с четко специфицированными правами собственности владелец любого ресурса получает доход за его использование, будь то земля, недвижимость, оборудование, финансовые активы или человеческий капитал. Все перечисленное есть формы существования капитала и могут быть при необходимости обращены друг в друга. Любой ресурс есть капитал, если он способен генерировать доход (включающий прибыль), являющийся формой существования абсолютной ренты⁴. Любой малодоступный, ограниченный ресурс, кроме этого, часто способен генерировать монопольную и дифференциальную ренту в форме «сверхприбыли», под которой понимается не просто превышение дохода над «общественно нормальным», но излишек над максимально возможным доходом от любого из альтернативных вариантов использования ресурса. Именно эту форму сверхприбыли и будем далее называть «рентой».

Эффективность рентных систем.

Неоклассическая теория традиционно стоит на позиции, что ренты не существуют в эффективно функционирующей конкурентной экономике, где рыночные силы вытесняют любой «избыточный» доход. Соответственно, ренты появляются только в условиях ограничения конкурентных сил и препятствуют экономическому развитию. Неоклассики также предупреждают о разрушительных последствиях государственного вмешательства в экономику: чем большую возможность имеют политики и чиновники по созданию различных ограничений, тем в большем количе-

стве они будут их создавать с целью получения платы (т.е. ренты) от тех, кому необходимо будет эти ограничения преодолеть. Результатом становится растущее перемещение ресурсов общества (в том числе лучших человеческих ресурсов) из общественно-продуктивной сферы в сферу неэффективного «передела» существующей прибавочной стоимости в пользу государственных чиновников и в ущерб созданию и увеличению новой [4]. Деятельность по поиску ренты характеризуется как непродуктивная, так как требует затрат, но не производит новой стоимости общественного продукта. Однако это не всегда так.

Во-первых, некоторые типы ренты могут стимулировать инновации, инвестиции и экономический рост: «В мире, где обучение и инновации должны вознаграждаться, распределительные конфликты - разрешаться, создаваться стимулы для преодоления асимметрии информации, а ограниченные природные ресурсы - рационально использоваться, многие типы ренты являются социально-желательными» [1, с.7]. Во-вторых, хотя рентоискательство и сопровождается потреблением определенного количества ресурсов, оно может вызывать к жизни такой экономический эффект, который будет перевешивать изначальные рентные издержки. Это происходит, когда ренты стимулируют расширение производственной деятельности и создают в перспективе большую величину добавочной стоимости, чем рентные затраты.

Следовательно, анализ рентоискательства должен разграничивать ренты «эффективные» (продуктивные, увеличивающие общественный продукт, или создающие дополнительную общую стоимость в экономике) и ренты «неэффективные» (контр-продуктивные, уменьшающие общественный продукт, или съедающие безвозвратно часть создаваемой в обществе стоимости). Эффективные ренты создают стимулы к такому поведению, которое приводит к увеличению общей Паретто-эффективности экономики, а неэффективные – наоборот, к уменьшению. Умение различать эффективные и неэффективные

⁴ Именно этот доход - арендную плату за использование земли, недвижимости, оборудования и т.п. часто называют рентой. К этой же категории можно отнести процент, дивиденд и нормальную заработную плату.

ренты важно для формирования правильной политики.

Виды ренты и их относительная эффективность

На практике ренты встречаются в различных формах. Рассмотрим наиболее типичные из них применительно к их эффективности.

Монополистическая рента⁵ возникает, когда монополист, как единственный производитель товара или услуги, имеет возможность требовать цену значительно большую, чем предельные издержки производства, и получать сверхприбыли за счет присвоения излишка потребителя. Однако при этом потребители терпят потери от завышенных цен на товары и услуги, а общество в целом несет «омертвленные потери» в виде утраченной общественной стоимости произведенных товаров и услуг. Кроме этого при отсутствии конкурентов монополист подвержен значительному моральному риску, выражающемуся в отсутствии стимулов к постоянному усовершенствованию производства. Часто политически-связанные фирмы поддерживают систему разрешений, лицензий и квот с целью воспрепятствования входу новых фирм-конкурентов на рынок. В результате общество теряет нереализовавшиеся возможности по улучшению качества и снижению цен на товары и услуги монополиста.

Вместе с тем существование монополистической ренты в некоторых случаях может служить на благо экономического прогресса. Например, когда только в условиях монополии возможно достижение эффекта от масштаба, т.е. сокращения стоимости производства единицы продукции. К тому же общая полезность для экономики может значительно возрасти, если монопольные ренты накапливаются и ре-

инвестируются в новые технологии, программы НИОКР и увеличение производственных мощностей, что становится критическим условием конкурентоспособности на глобальном рынке.

Монополистические ренты были с успехом применены в азиатской промышленной стратегии развития. Они образовывались благодаря государственной поддержке нескольких крупных фирм – «национальных чемпионов» в определенных приоритетных индустриях, включающих электронику, нефтепереработку, кораблестроение, автомобильную, стальную и другие виды промышленности. При этом важно следующее: были созданы такие институциональные рамки, при которых фирмы вынуждены были соревноваться за право получения «ренты». Ее могли получить только фирмы, доказавшие свои конкурентные преимущества как на национальном, так и на международных рынках. Любой из «национальных чемпионов» мог потерять свое монопольное положение, если не давал ожидаемых показателей развития. Институт конкуренции, таким образом, играл ключевую роль в обеспечении эффективности размещения ренты, стимулируя ими лучших производителей.

Например, в Южной Корее масштабное экспорто-ориентированное производство велось ограниченным числом крупных промышленных групп – чаebolов, которые постоянно конкурировали между собой за государственные субсидии, экспортные лицензии и другие формы благоприятствования со стороны государства. Таиланд стремился не допустить подавления новых фирм и ослабления конкуренции даже в условиях распространенного там явления «патернализма»⁶. Поэтому фирма, даже после получения благоприятных условий и некоторой степени защиты от своего политически влиятельного патрона, все же не была застрахована от вхождения на этот же рынок других фирм,

⁵ Не следует путать термин «монополистическая рента», применяемый в данном прикладном значении к доходам производителя-монополиста, с категорией монопольной ренты, введенной К.Марксом для обозначения важной сущностной характеристики ренты вообще.

⁶ В западной литературе применяется термин «clientalism», который в переводе может звучать как «клиентализм», «паретнализм» или «патронаж».

находящихся под патронажем кого-то другого – следовательно, даже под “патронажем” должна была заботиться о конкурентоспособности своей продукции и развитии производства. Таким образом, монополистическая рента получила положительные стимуло-образующие свойства в особых институциональных рамках, поддерживающих конкуренцию.

Шумпетерианская рента ЯВЛЯЕТСЯ временной рентой инноватора, получаемой благодаря сниженным издержкам производства (по сравнению с конкурентами) либо уникальности и востребованности изобретенного продукта. Она создает положительные стимулы к инновациям, модернизации, изобретению лучших технологий, машин или способов организации производства. Такой поиск ренты послужил движущей силой технического прогресса капитализма [5,6]. Рента достается инноватору благодаря естественной редкости его инновации в краткосрочном периоде, из-за невозможности немедленной имитации ее другими. Если бы конкуренты имели возможность сразу же имитировать любую появившуюся инновацию, у инноваторов бы не осталось стимулов вовлекать свои ресурсы в разработку нововведений. Как следствие, экономика лишилась бы инноваций, а вместе с ними – развития. В этом смысле рента инноватора является эффективной. Поэтому если не существует естественных барьеров для имитации (например, непередаваемые навыки, специфическое оборудование), то разумной политикой со стороны государства является создание временных искусственных барьеров против немедленного «нашествия конкурентов» и захвата ими ренты инноватора⁷. Однако если рента инноватора находится под защитой слишком долго, то фактически превращается в ренту монополиста, со всеми вытекающими общественными издержками. Таким образом, критерием определения эффективности иннова-

ционной ренты является длительность периода ее сохранения: этот период должен быть достаточным для стимулирования инноваций, но не доводящим до превращения ренты инноватора в непродуктивную ренту монополиста.

В Южной Корее инновационная рента приняла форму “ренты обучения”, то есть ренты, достающейся менеджерам зарождающихся индустрий, сумевшим наиболее успешно перенять технологические нововведения из развитых стран и адаптировать их к местным условиям, наличному запасу капитала и институтов. Так, ренты за технологические усовершенствования предоставлялись государством в Южной Корее в форме “субсидий с условиями” (“conditional subsidies”) [7], или, используя выражение Мирового Банка, “вознаграждение по достигнутым показателям” (“performance-indexed rewards”) [8]. Это были государственные субсидии, обусловленные степенью технологического переоснащения предприятия, “перенятием” лучшего мирового опыта, повышением эффективности в течение заданного периода времени. Ренты обучения позволяли производителям в “обучающихся” секторах “догнать” мировой уровень. Без предоставляемой государством “ренты обучения” рынок сам не смог бы обеспечить необходимый уровень инвестиций в зарождающуюся экономику Азии из-за непривлекательного для инвесторов сочетания высокорисковости и низколиквидности инвестиций.

Ренты могут образовываться в форме трансфертов и субсидий определенным группам от государства (например, налоги, мягкие бюджетные ограничения и кредиты, социальные трансферты и т.п.). Лишая некоторые группы общества части их дохода, такие трансферты тем не менее позволяют направлять ресурсы в приоритетные для развития сектора экономики. В некоторых случаях трансферты также могут служить поддержанию общественного спокойствия и стабильности – следовательно, они должны быть направлены «для успокоения» группам, имеющим высокий

⁷ Например, таким барьером может стать патент, как в случае защиты интеллектуальной собственности.

потенциал разжигания политических распрей и срыва государственной политики развития.

Однако эффективность таких трансфертов зависит от того, какие именно приоритетные сектора и целевые группы получателей были выбраны государством, и насколько объективно. Иногда результатом политических трансфертов является лишь увеличение персонального богатства их распределителей, разграбление и перевод ресурсов в иностранные банки. Поэтому важным предусловием является политическая воля и качество государственного управленческого аппарата, который призван сделать стратегически правильный выбор. Исход зависит от конфигурации политических сил и от того, в какой мере трансферты поступают тем индивидам и группам, которые имеют мотивацию и возможности для содействия построению эффективной экономической системы.

В странах Восточной Азии государственные трансферты часто становились источником первоначального накопления для зарождающегося класса капиталистов и роста экономики. Важно и здесь подчеркнуть, что этот класс мог сохранять свое право получения ренты в виде трансфертов только будучи эффективным. В Южной Корее правительство прекращало свою поддержку даже тем фирмам, которые инвестировали в приоритетные сектора, в случае неудовлетворительных результатов их деятельности. С этой целью правительство производило тщательный мониторинг деятельности таких предприятий и регулярно вмешивалось для содействия (иногда насильственного) слияниям и поглощениям неэффективных предприятий. Даже крупнейшие конгломераты не были освобождены от такого дисциплинирующего воздействия государства. К тому же в условиях экспортно-ориентированной природы корейских фирм неблагополучной фирме было сложно скрывать имеющиеся проблемы в течение длительного периода. Примером же неэффективного распределения государственных трансфертов является Индия, где соревнование за

получение трансферта выигрывали на основе этнического признака⁸, не имеющего отношения к экономической эффективности.

Необходимо учитывать, что любое участие государства в процессе создания и распределения рент чревато образованием бюрократической и политической ренты и процветанием непродуктивного рентоориентированного поведения со стороны государственных чиновников и политиков. Обладая монополией на насилие и установление формальных правил игры в экономической системе, государственные деятели могут применять эти инструменты с целью получения индивидуальных рентных выгод, которые не приносят пользы обществу, а являются искусственно спровоцированным перераспределением рент от класса производителей общественной стоимости к классу бюрократов-рентоискателей. Бюрократическая рента существует в форме взятки, фаворитизма, патронажа над «приближенными» фирмами, семейственности и клановости в сфере государственной власти и часто вызвана коррупционностью государственных чиновников и политиков. В большинстве случаев бюрократическая рента является неэффективной для экономики, так как распределяется не на основании экономической целесообразности, а на основе максимизации личных выгод непроизводительного класса.

Следующий тип ренты назовем «рентой менеджера». Право менеджера присваивать ренту, то есть остаточный доход после возмещения издержек производства, является действенным стимулом, заставляющим его более старательно осуществлять мониторинг, организацию рабочего процесса, дисциплинировать рабочих и повышать эффективность подконтрольного ему предприятия. Рента менеджера необходима для преодоления проблем информационной асимметрии, так как она побуждает менеджера прилагать уси-

⁸ Например, принадлежности к касте, сообществу, языковому меньшинству или партии.

лия в направлении дорогостоящего сбора и обработки информации. В случае стран Восточной Азии менеджеры не имели права присваивать остаточную прибыль, однако они могли получать ренту от государства в другой форме – например, в форме продления права оставаться на своей руководящей должности и продвижения по государственной иерархической лестнице. Отметим, что в существующих там институционально-культурных условиях такое поощрение являлось действенным стимулом.

Вывод. Успех любой рентной системы зависит от управленческой способности государства, способности выделять стратегические сектора и проводить мониторинг результатов деятельности, а также от политической воли как давать, так и забирать ренту в случае необходимости, причем на основе объективных критериев. Возрастающая техническая сложность промышленности в результате успешного развития «азиатских тигров» сделала эффективное государственное управление рентами более сложной задачей. Все большая часть передаваемой ренты превратилась к середине 1990-х годов из ренты обучения в неэффективные ренту монополиста либо «политические трансферты». Поэтому рента, которая изначально способствовала экономическому росту, в итоге оказалась препятствием для него.

В мире существует множество примеров того, как попытки внедрить промышленную политику на основе рентообразования увенчивались созданием непродуктивных типов ренты. Однако это случилось из-за недостатков в содержании и способах внедрения конкретной политики, которая не учитывала возникающих при этом стимулов в конкретной институциональной системе, а не из-за внутренней неэффективности любой системы, основанной на рентообразовании и рентоискательстве. В данной работе мы показали, что рентная система, институционализованная в восточноазиатском виде, послужила основой быстрой индустриализации и динамичного социально-экономического

роста. Какую форму приобретет система рент в конкретной стране, во многом зависит от стремления государственных деятелей оказывать институциональную поддержку существованию общественно-полезных видов рент при любой наличной расстановке сил и интересов внутри государства. Признавая, что исключить ренту из экономической системы невозможно и нецелесообразно, задача дальнейших исследований – выявление и внедрение в государственную стратегию тех видов рентообразования, которые создают эффективные стимулы участникам украинского рынка.

Литература

1. Khan M.H., Jomo K.S. (eds.). 2000. Rents, rent-seeking and economic development: theory and evidence in Asia. Cambridge: Cambridge University Press. P. 1-69.
2. J.M.Buchanan, R.D.Tollison and G.Tulloch (eds.) 1980. Towards a Theory of the Rent-Seeking Society. Texas, A&M University Press. P. 2-15.
3. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. - М: Академкнига. – 2003.
4. Shleifer A., Vishny R.W. 1998. The Grabbing Hand: Government Pathologies and Their Cures. Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Процесс производства капитала //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.23. – 907с.
6. Schumpeter J.A. 1994. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Routledge.
7. Amsden, A. 1989. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialisation. Oxford: Oxford University Press.
8. World Bank 1993. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. New York: Oxford University Press.

Статья поступила в редакцию 04.01.2005